

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(3): 1124-1136
 DOI: 10.13187/bg.2024.3.1124

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Development of the Russian Education System in the first quarter of the XIX century. The Main Provisions of the Charter of 1804

Elena K. Mineeva ^{a,*}, Alevtina P. Zykina ^a, Tatyana N. Ivanova ^a, Irina A. Soshko ^a

^a I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation

Abstract

The content and quality of education traditionally attract the attention of the state and society. In modern conditions, Russian secondary schools receive more critical comments than enthusiastic assessments. This encourages us to look for transformation options to overcome the existing shortcomings. According to the authors, any reform, including in the field of education, can be successful only if it meets the challenges of the time and is based on historical experience. Therefore, it is important to study and summarize the pages of the history of the national school. The purpose of this article is to study the formation of the national education system and its evolution in the first quarter of the XIX century. The work uses normative legal documents adopted during the period under review by the government of Alexander I, which reflect the essence of state policy in the field of education. They regulated the types of educational institutions, their purpose and objectives, the list and content of academic disciplines, the rights and obligations of participants in the educational process, etc. The main conclusions on the research topic are as follows. The policy of the government of Alexander I in the field of education can be divided into 2 stages. As part of the first stage, the Charter of Educational Institutions was developed, which is characterized by a liberal nature. He introduced the principle of continuity and general education into the school system being created in the country. At the second stage, serious changes were made to the content of education, the powers of school administrations were limited, etc.

Keywords: reforms of Alexander I, the Ministry of Public Education, the Charter of educational institutions, parish and county schools, gymnasiums.

1. Введение

В адрес современной системы общего образования России высказывается ряд претензий и замечаний, связанных с разными аспектами ее деятельности. Это и качество образования, и переполненность классов, и низкая заработная плата учителей, материальные трудности (особенно актуальные для сельских школ), и многое другое. На первый взгляд может показаться, что многие сегодняшние трудности отечественной школы уже знакомы, поскольку они встречались на разных этапах ее развития. Поэтому важным становится обращение к историческому опыту, чтобы не только лучше понять современные проблемы школьного образования, но и определить пути их дальнейшего решения.

2. Материалы и методы

В работе использованы нормативно-правовые документы, принятые правительством Александра I, которые отражают суть государственной политики в области образования в рассматриваемый период. О либеральном характере мероприятий в исследуемой области наглядно свидетельствуют следующие исторические документы: «Об учреждении министерств» 1802 г.

* Corresponding author

E-mail addresses: mineevaek21@mail.ru (E.K. Mineeva), alevtina-pet@mail.ru (A.P. Zykina), tivanovan@mail.ru (T.N. Ivanova), irinasoshko@yandex.ru (I.A. Soshko)

(Об учреждении..., 1830: 246), «О должности Комиссии училищ» 1802 г. (О должности..., 1830), «Предварительные правила народного просвещения» 1803 г. (Предварительные правила..., 1830), «Устав учебных заведений, подведомых университетам» 1804 г. (Устав..., 1864). Изменения в правительственном курсе по вопросам школьного образования в консервативную сторону отражены в таких законодательных документах, как «Учреждение Министерства духовных дел и народного просвещения» 1817 г. (Учреждение..., 1864), «Циркулярное предложение о предметах преподавания в гимназиях, уездных и приходских училищах» 1819 г. (Циркулярное предложение..., 1866) и др. Изученные авторами статьи документы регламентировали типы учебных заведений Российской империи, их цели и задачи, перечень и содержание преподававшихся дисциплин, права и обязанности участников процесса и др. Интересные данные об истории образовательных организаций содержат материалы архивных фондов. Например, о появлении первых школ на территории современной Чувашии свидетельствуют дела Государственного исторического архива Чувашской Республики (Чебоксары, Российская Федерация), находящиеся в составе фонда 211 – «Цивильское начальное училище». Архивные документы содержат данные о конкретных условиях открытия и дальнейшей работы школ, проблемах и достижениях училищ, личностях учителей и др. Большую помощь в написании статьи оказала исследовательская литература, так или иначе касающаяся темы работы.

Интерес к истории школы был достаточно высоким еще в дореволюционной историографии России, в которой, в первую очередь, давалась оценка роли государства и отдельных деятелей в становлении и развитии отечественной школы. К сожалению, в советский период вплоть до 50-60-х гг. XX в. школьное образование Российской империи не являлось востребованным. В связи с отсутствием интереса к нему со стороны представителей ученого мира многие ранее полученные достижения в рамках изучения данной темы оказались утраченными. Значительное увеличение количества публикаций по указанной проблеме наблюдается лишь с конца прошлого столетия.

Авторами данной статьи использованы различные методы исследовательской работы: исторический и логический, историко-типологический, историко-сравнительный, историко-системный и др. Исторический метод позволил рассматривать изучаемые факты и явления не статично, а в динамике развития; логический – делать аргументированные выводы. С помощью историко-сравнительного метода удалось провести сравнительный анализ содержания образовательных программ, вводившихся и изменявшихся в учебных заведениях России на протяжении первой четверти XIX в.; историко-типологический оказал помощь в характеристике основных типов общеобразовательной школы, а также контингента учащихся в них. Историко-системный метод предоставил возможность рассматривать интересующие авторский коллектив явления как целостную систему, то есть во взаимосвязи и взаимодействии всех составляющих ее компонентов (состояние материальной базы, содержание учебно-воспитательного процесса, состав учащихся и др.).

3. Обсуждение

Историография темы становления и эволюции системы российского школьного образования достаточно обширна. Например, на протяжении ее дореволюционного этапа появились фундаментальные труды по истории педагогики и народного образования, авторы которых, однако, больше внимания уделяли роли государства и анализу правительственной политики, нежели другим аспектам темы. Тогда появились работы М.Ф. Владимирского-Буданова «Государство и народное образование с XVIII в. до учреждения министерств» (Владимирский-Буданов, 1874), С.В. Рождественского «Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII – XIX веках» (Рождественский, 1912), М.И. Сухомлинова «Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I» (Сухомлинов, 1866), Г.А. Фальборка и В.И. Чарнолуцкого «Народное образование в России» (Фальборк, Чарнолуцкий, 1900) и др. Авторы публикаций, вышедших в конце XIX – начале XX вв., делали акцент на роли земств в развитии просвещения в России. К подобным исследованиям следует отнести работы П.Ф. Каптерева «История русской педагогики» (Каптерев, 1915), Н.В. Чехова «Типы русской школы в их историческом развитии» (Чехов, 1923), П.Н. Милокова «Очерки по истории русской культуры» (Милоков, 1897), И.А. Алешинцева «История гимназического образования в России (XVIII и XIX век)» (Алешинцев, 1912) и др.

После революций 1917 г. история школьного образования стала не столь популярной темой исследования для историков. Из работ, выполненных в советский период, хотелось бы выделить «Историю русской педагогики» Е.Н. Медынского (Медынский, 1938), «Очерки по истории начального образования в России» Н.А. Константинова и В.Я. Струминского (Константинов, Струминский, 1953) и некоторые другие. Особо отметим, что в оценке дореволюционной школы указанные авторы придерживались однозначной критики правительственного курса в сфере образования, принципов организации общеобразовательной школы и результатов ее деятельности.

На следующем этапе развития историографии вопроса, начиная с 1960-х и до середины 1980-х гг., интерес историков к отечественному школьному образованию возрастал, в результате чего были изучены тенденции развития образования в России, основные типы учебных заведений,

особенности воспитательного и образовательного процесса в них. Прежде всего, следует отметить 6-томное издание «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР», посвященное разным этапам отечественной педагогики и школы, начиная с древнейших времен и до конца XX века (например, *Очерки...*, 1973). В это время стали разрабатываться вопросы, связанные с историей народного образования в отдельных регионах страны.

В историографии темы особенно ярко выглядит следующий этап – конец XX – начало XXI вв. Намного шире и разнообразнее стала тематика научных исследований в рамках рассматриваемой проблемы. Здесь следует выделить монографии Г.И. Смагиной о роли Академии наук России в становлении отечественной школы (*Смагина, 1996*), Л.М. Артамоновой – о реализации образовательной реформы конца XVIII – начала XIX вв. в юго-западных губерниях страны (*Артамонова, 2001*) и др. Еще одним важным направлением современной историографии является изучение вопросов образования в отдельных субъектах России. Например, данные аспекты проблемы весьма подробно представлены на региональном материале в сочинениях Л.А. Дашкевич «Городская школа в общественной и культурной жизни Урала конца XVIII – первой половины XIX века» (*Дашкевич, 2006*), Т.А. Калининой «Развитие народного образования на Урале в дореформенный период (80-е гг. XVIII – первая половина XIX в.)» (*Калинина, 1992*), И.В. Алметевой «Начальное школьное образование в Марийском крае во второй половине XIX – начале XX вв.» (*Алметева, 2003*) Н.А. Шевченко, Е.В. Видищевой, О.В. Емельяновой «Становление системы народного образования на Кавказе (1802–1917 годы): характерные черты» (*Shevchenko et al., 2016*), А.А. Черкасова, С.Н. Братановского, Л.Г. Зимовец Л.Г., Л.А. Королевой «Система народного образования в Волынской губернии в период 1796–1917 гг.» (*Cherkasov et al., 2021*) и др. Определенная работа в данном направлении проделана историками и педагогами Чувашии, например, монография А.В. Арсентьевой, А.П. Петрянкиной «Учебные заведения в образовательном пространстве Чувашии конца XVIII – начала XX века» (*Арсентьева, Петрянкина, 2007*) и др.

Таким образом, несмотря на, казалось бы, многочисленную литературу по рассматриваемой проблематике, на основе имеющихся в историографии трудов напрашивается вывод о том, что отдельные аспекты истории российского школьного образования требуют дополнительного изучения. К таким вопросам относится объективный анализ государственной политики России на дореволюционных этапах его развития. Дело в том, что авторы работ, выполненных до 1917 г., традиционно рассматривали указанный вопрос исключительно с положительной точки зрения, восхваляя правителей Российской империи и их деятельность в сфере просвещения. В то же время после октября 1917 г. оценка истории школьного образования радикально изменилась. Теперь главной задачей становилась критика дореволюционного прошлого школы для выпячивания выдающегося значения советской власти в развитии просвещения. Возрождение интереса к изучаемой теме в настоящее время связано с необходимостью провести критический анализ становления системы школьного образования Российской империи в первой четверти XIX в. в результате политики правительства Александра I с учетом современных концепций исторической науки. Авторами статьи впервые рассматривается эволюция образовательной политики России при Александре I, начиная с разработки учебной реформы вначале его правления и завершая консервативными мероприятиями в сфере просвещения в течение последних десятилетий его царствования. К научной новизне работы следует также отнести частичное использование регионального материала при оценке преобразований изучаемого периода и аргументации выводов.

4. Результаты

В начале XIX в. правительство Александра I предприняло масштабные реформы, в соответствии с чем 8 сентября 1802 г. был опубликован Манифест об учреждении министерств. В отношении модернизации сферы образования особо отметим создание Министерства народного просвещения (далее – МНП), которому поручалось управление школами, университетами, научными учреждениями, издательским делом (*Об учреждении...*, 1830: 246).

С учреждением специального ведомства по просвещению (его основное структурное подразделение – Главное управление училищ) в стране связывали формирование новой системы управления учебными заведениями, центрами которых должны были стать университеты. Новому органу предстояло подготовить «правила, на коих должны быть основаны сношения и зависимость окружных училищ от центральных университетов» (*О должности...*, 1830: 248). С предложением проектов правил выступили Ф.И. Клингер, Н.И. Фус, А. Чарторыйский, Ф.И. Янкович и др., члены Комиссии училищ (*О должности...*, 1830: 248).

На основе ее работы в 1803 г. были опубликованы «Предварительные правила народного просвещения» (Правила), прежде всего зафиксировавшие главные виды учебных заведений, входивших в ведение министерства: приходские, уездные училища, губернские гимназии, университеты.

В Правилах были расписаны вопросы, которые касались открытия школ и их дальнейшего развития. Например, по низшему типу учебных заведений говорилось следующее: «Всякий церковный приход или два прихода вместе... должны иметь, по крайней мере, одно приходское училище» (*Предварительные правила...*, 1830: 438). Школы начального и среднего образования, уездные училища

и гимназии обязывались работать во всех уездных и губернских городах страны: «В каждом уездном городе должно быть по крайней мере одно уездное училище... В каждом губернском городе сверх нижних училищ первых двух классов иметь быть гимназия» ([Предварительные правила..., 1830: 438](#)). Что касается университетов, то их количество было крайне ограниченным (6 в рассматриваемый период), полагалось по одному университету на один учебный округ.

Важным принципом, определявшим содержание образовательной деятельности учебных заведений, являлась преемственность. Программы разных типов учебных заведений были связаны так, что при успешном окончании нижеследующих можно было продолжить обучение дальше. Итогом стало создание в России единой системы образования в стране.

Согласно «Предварительным правилам», важным пунктом формировавшейся системы образования в России рассматривались учебные округа. Они объединяли все школы нескольких губерний вокруг университетов. Наиболее значимой фигурой в учебном округе должен был стать его попечитель, одновременно являвшийся куратором университета ([Предварительные правила..., 1830: 439](#)). Решение же организационных вопросов всецело возлагалось на ректора университета, находившегося в подчинении попечителя и избиравшегося собранием профессоров вуза. Среди исследователей нет единого мнения относительно функции университетов, насколько правомерно было возлагать на профессию обязанности по руководству средними и начальными школами. Например, в работах, посвященных истории Московского университета, говорится, что многие профессора считали участие в управлении учебным округом, визитаторские поездки по школам повинностью, которая не вызывала особого энтузиазма и отвлекала их от прямых обязанностей (Например, [Грачева, 2020](#)).

Следующим должностным лицом в системе управления учебными заведениями являлся директор губернской гимназии. Он отвечал за работу своего образовательного учреждения и всех школ губернии. Директору подчинялись смотрители уездных училищ, возглавлявшие их и контролировавшие приходские училища на территории уезда. Выстроенная таким образом четкая вертикаль в управлении всеми учебными заведениями России в соответствии с «Предварительными правилами» полностью отличалась от предыдущего административного контроля по нормам Устава народных училищ 1786 года.

Для создания школы и ее дальнейшего стабильного функционирования требовались материальные средства. Поэтому любой закон, регламентировавший порядок существования учебных заведений, содержал пункты, касающиеся финансовых вопросов. Они определены и в «Предварительных правилах». Судя по содержанию документа, финансовое благополучие разных типов школ серьезно отличалось друг от друга. Например, «назначение сумм на содержание приходских училищ предоставляется учинить впредь, по соображении местных обстоятельств и удобностей» ([Предварительные правила..., 1830: 441](#)). Следовательно, расходы из бюджета на открытие и содержание подобных школ не предусматривались. Если учесть, что данный тип учебных заведений в основном был рассчитан на крестьян, то несложно представить, с каким трудом открывались и работали приходские училища. Более выигрышным являлось положение школ среднего звена, по которым предполагалось, что они «будут содержимы из доходов городских обществ с достаточным дополнением из казны, где оно потребуется» ([Предварительные правила..., 1830: 441](#)). Таким же образом обеспечивались материальными средствами и гимназии: «Гимназии будут содержимы насчет приказов общественного призрения, с достаточным дополнением из казны, если, где оно потребуется» ([Предварительные правила..., 1830: 441](#)). Кроме того, в данном конкретном случае речь шла о гораздо более высоких суммах. На развитие же высших учебных заведений средства полностью должны были поступать из государственной казны.

После некоторых дополнений цитируемого документа правительство принимает «Устав университетов Российской империи» и «Устав учебных заведений, подведомых университетам» (1804 г.). Центрами образованных в стране на основе вышеназванных документов учебных округов становились университеты, под началом которых пребывали все «учебные заведения, ..., суть: гимназии, уездные, приходские и другие, под каким бы то ни было названием, училища и пансионы, находящиеся в губерниях» ([Устав..., 1864: 301](#)). Следовательно, исходя из всех вышеназванных нормативно-правовых актов и структурных изменений первой четверти XIX в. в России сложилась новая система образования.

Наиболее сложно власти давалось осуществление финансирования учебных заведений. Из Уставов вытекает, что полностью содержать начальную и среднюю школу государство было неспособно. Бюджетные деньги лишь частично покрывали расходы гимназий и уездных училищ. В этой связи отсутствие у школ материальных возможностей сказывалось на всех вопросах их функционирования. Особенно тяжелым было положение у самого низшего звена всей образовательной системы – приходских училищ, в силу чего они медленно развивались. Перед существовавшими школами данного типа практически постоянно стояли трудноразрешимые проблемы, связанные с недостатком кадров учителей, учебников и учебных пособий, училищных зданий. Допуская возможность таких трудностей перед школами, Устав допускал работу училищ в 2 смены: «поутру от 8 до 11 часов» и «от 1 до 4-х часов по полудни» ([Устав..., 1864: 331](#)).

Как на деле выглядела ситуация с финансами, можно показать на конкретных примерах. Архивные данные свидетельствуют о том, что при открытии приходского училища в селе Буртасы Цивильского уезда Казанской губернии в августе 1807 г. священник Н.С. Михеев не только предоставил свой двухэтажный дом, но и согласился преподавать в учебном заведении бесплатно (ГИА ЧР. Ф.211. Оп.3. Д.7. Л. 27). Однако даже и в таком случае возникали дополнительные сложности, в частности, с набором учащихся, поскольку в селе Буртасы наряду с государственными проживали и помещичьи крестьяне. Владелец последних, помещик Чашков, заставил своих крестьян письменно отказаться отдавать детей в школу.

Приходские училища, помимо общеобразовательной функции, должны были решать еще и задачу профессионального образования. Соответственно, их выпускники могли продолжить обучение, а также практиковать, «чтобы приуготовить юношество для уездных училищ, если родители пожелают, чтобы дети их продолжали в оных учение и чтобы доставить детям земледельческого и других состояний сведения им приличные» (Устав..., 1864: 329). Далеко не последнюю роль играла воспитательная функция школы: «сделать их в физических и нравственных отношениях лучшими, дать им точные понятия о явлениях природы и истребить в них суеверия и предрассудки, действия коих столь вредны их благополучию, здоровью и состоянию» (Устав..., 1864: 329).

По Уставу в начальные учебные заведения принимались дети всех сословий. Здесь могли учиться и девочки. Обращает на себя внимание и то, что не имел значения возраст желавшего обучаться. «Для поступления в школу необходимо было пройти открытое испытание. Правда не было уточнения, что под этим имеется в виду. Срок обучения в данном типе училищ был самым коротким: "Учение... продолжается в течение 6 или 7 зимних месяцев"» (Арсентьева, Петрянкина, 2007: 30). Как видим, работа школы в аграрной стране находилась в зависимости от сельскохозяйственного графика и полевых потребностей общества.

Нормативно-правовые документы определяли и учебные дисциплины, обязательные для данных учебных заведений: чтение, письмо, первые действия арифметики, закон божий и нравоучения, чтение с объяснением книги «Краткое наставление о сельском домоводстве, произведении природы, сложении человеческого тела и вообще о средствах к предохранению здоровья» (Устав..., 1864: 330). Недельный образовательный курс предусматривал 9 уроков, которые должен был проводить один педагог. Нагрузка распределялась следующим образом: «3 часа познанию букв и чисел как гражданской, так и церковной печати и чтению букваря; 3 часа изображению букв и чисел и чтению Правил для учащихся, и 3 часа сокращенному Катехизису и священной истории, по одному часу в день попеременно» (Устав..., 1864: 330). Следовательно, основной акцент в школах делался на религиозное воспитание, дополнявшееся элементарной грамотностью. В Уставе перечислялась также рекомендованная к использованию учебная и методическая литература, список которой позволяет утверждать, что для изучения всех заявленных выше предметов литература была вполне достаточной.

Еще одним типом начальной школы являлись уездные училища. Устав обязывал их открывать в городах, в основном они рассчитывались на детей ремесленников и мелких торговцев. Им также следовало решать 2 основные задачи: готовить учащихся для гимназий и к практической деятельности. Полный объем запланированных для обучения знаний приобретался школьниками в течение двух лет. Предполагалась работа двух учителей: за одним закреплялось преподавание религиозно-нравственных дисциплин, за вторым – общеобразовательных. Достаточно внушительный по количеству и содержанию список предметов позволяет утверждать, что наполненность уездных училищ дисциплинами напоминала курс главных народных училищ, учрежденных в России еще в конце XVIII века (Воронов, 1849: 94). Кроме того, перечень или курс образовательных предметов уездного училища условно можно сравнить с уровнем основного общего образования в современной российской школе.

«В уездные училища поступают всякого звания ученики из училищ приходских, также и все получившие в других местах начальные сведения в предметах, преподаваемых в училищах приходских. Прием учеников бывает один раз в год, по окончании открытых испытаний» (Устав..., 1864: 324). Обучение рассчитывалось на 10 месяцев (с 1 августа настоящего и до 1 июля следующего календарного года), в неделю планировалось по 28 уроков. Был опубликован и список учебной литературы, свидетельствующий о том, что

власть уделяла большое внимание важности обеспечения учащихся и учителей необходимыми учебными и методическими пособиями в достаточном количестве.

Документ оговаривает и вопросы управления училищем, в частности, рассматриваются требования к должности смотрителя учебного заведения, стоявшего во главе школы. Главным основанием для потенциального кандидата на указанную должность являлось наличие педагогического образования. Смотритель уездных училищ отвечал за состояние школ и организацию их работы на территории своего уезда, также отправлял отчет директору гимназии.

По оценке одного из дореволюционных исследователей Н.Я. Аристов, «самым крупным событием тогдашнего времени было открытие уездных и приходских училищ» (Аристов, 1879: 7). Скорее всего, данное мнение обусловлено значительными трудностями, связанными с поиском

денежных средств для открытия и организации работы начальных школ. Так, например, Н.Я. Аристов, основываясь на источниках, в частности, пишет: «... в Казанском округе профессор Кондырев ездил 3 года с этой целью, приглашал к пожертвованиям население и всюду встречал живое сочувствие к делу просвещения и собирал средства» (Аристов, 1879: 7). Выдающийся деятель просвещения П.С. Кондырев сыграл решающую роль в вопросах распространения образования в Чувашском крае. Он неоднократно приезжал и решал организационные вопросы по преобразованию Чебоксарского и Ядринского малых народных училищ в уездные училища, а также по открытию такой же школы в Цивильске. Его роль в истории Цивильского училища этим не ограничивалась. Так, при открытии школы он еще продемонстрировал и мастер-класс для будущих педагогов.

Среднюю школу в начале XIX в. представляли гимназии, которые в обязательном порядке должны были присутствовать в каждом губернском городе. Как и два типа начальной школы гимназии выполняли 2 функции: «1) приготовление к университетским наукам ...; 2) преподавание наук, хотя начальных, но полных в рассуждении предметов учения, тем, кои, не имея намерения продолжать оные в Университетах, пожелают приобрести сведения, необходимые для благовоспитанного человека» (Устав..., 1864: 302), т.е. предоставлять достаточные знания для продолжения учебы в университете или знания и навыки – для практической деятельности.

В Уставе также были перечислены обязательные предметы гимназического курса, способствовавшие достижению поставленной перед школой задачи. Список выглядит достаточно внушительно, в нем присутствуют и иностранные языки, и география, история, статистика, коммерция и многое другое. Первоначально не вошедший в состав гимназического курса закон божий, что было оценено дореволюционными авторами в качестве «важной ошибки» (Воронов, 1849: 93), вскоре был включен в перечень обязательных учебных дисциплин. В результате того, что в стране в это время катастрофически не хватало учителей, гимназисты получили право дополнительно проходить подготовку: «Обучаясь способу преподавания, они испытуются в знаниях своих; после чего с ведома университета, за подписанием директора и учителей, получают свидетельства, что имеют способности, потребные учителям» (Устав..., 1864: 303-304).

Содержание образования в новых школах существенно отличалось от народных училищ. Оно стало намного сложнее, справиться с такой нагрузкой было очень не просто не только ученикам, но и учителям. Исследователь Т.В. Филоненко пишет: «в двухклассном уездном училище ученикам... преподавали 17 (!) предметов, а еще могли быть и дополнительные (платные) курсы. При этом в приходском училище, кроме обычных предметов, читалось нечто вроде природоведения, в уездном – обществоведение, а в гимназии – целый набор университетских курсов: политэкономия, статистика, философия, эстетика. Естественно, что нагрузка как на учителя, так и на учащегося была очень велика, и никаких послаблений в этом отношении не допускалось» (Филоненко, 2004: 255).

Между образовательными организациями присутствовала преемственность. Продолжительность обучения в средней школе равнялась четырем годам. Недельная нагрузка гимназистов свидетельствует о том, что они проходили обучение в количестве 30 часов по шестидневной рабочей неделе, воскресенье оставалось выходным днем. Иначе говоря, в день у учащихся в среднем проходило по 4–5 уроков. Как и в уездных училищах, учебный год длился в течение 10 месяцев. Для выполнения возложенных на гимназии учебных обязательств для работы в них требовалось не менее 8 учителей, количество уроков которых во многом зависело от проводившихся ими дисциплин, то есть разная нагрузка педагогов была связана с уровнем сложности учебных предметов.

В Уставе 1804 г. присутствуют статьи и об обязанностях педагогического персонала. Среди правил, которые являются общими для преподавателей всех учебных заведений, названы соблюдение трудовой дисциплины и педагогического такта; умение строить свою работу таким образом, чтобы курс по учебной дисциплине можно было уложить в том объеме, которой предусматривался Уставом; ведение «Записной книги учителей» (т.е. классный журнал); ежемесячная подача директору сведений об успеваемости каждого ученика. Учителя гимназий, помимо указанного, каждый месяц принимали участие в «заседаниях педагогического совета». Важность подобных мероприятий заключалась в том, что при отсутствии курсов повышения квалификации учителя здесь могли обмениваться опытом.

Следует подчеркнуть также и то, что Устав отдельно обращал внимание на использование экскурсий в учебном процессе. В частности, в документе говорилось, что подобные мероприятия являлись необходимостью для соединения теории с практикой, чтобы ученики лучше понимали изучаемые предметы. Например, преподавателю математики было рекомендовано на практике рассматривать и анализировать мельницы, гидравлические машины, другие механические предметы. Учителю естественной истории и технологии предлагалось собирать травы, различные роды земель, камней, объяснять их свойства и отличительные признаки.

Обязательное присутствие школьных библиотек с наличием определенной литературы, предусмотренное в документах, относительно, например, гимназий звучало следующим образом: «... в каждой гимназии должны быть: 1) Библиотека, избранная из известнейших классических авторов и лучших ученых творений иностранных и российских...; 2) Собрание географических карт, глобусов и

армилярных сфер с небольшим атласом древней географии...; 3) Собрание естественных вещей из всех трех царств природы, потребных к изъяснению и наглядному познанию естественной истории...; 4) Собрание чертежей и моделей машин...; 5) Собрание геометрических тел, геодезических орудий, астролябий, компасов и прочее; 6) Собрание орудий физических» (Устав..., 1864: 308-309). Анализ источника свидетельствует о том, что в гимназиях наряду с библиотекой предусматривалось также оформление специализированных кабинетов географии, биологии, математики и физики.

Библиотеки приходских училищ выглядели значительно скромнее. Судя по архивным данным, в Шихазанском приходском училище Цивильского уезда Казанской губернии в 1825 г. имелось 37 томов 16 наименований списка литературы, в том числе, букварь, азбучные таблицы церковного гражданского и письменного писания, Библия, Новый Завет, Евангелие на славянском и русском языках, краткий и пространный Катехизис, христианское чтение в 12 книгах, книги по арифметике, всемирной истории, также правила для учащихся, генеалогическая таблица Российской империи, «Вестник Европы» в 12 книгах, пантеон российской и иностранной словесности (ГИА ЧР. Ф.211. Оп.3. Д. 28: 85). В перечне имеется не только учебная и методическая, но и художественная литература.

Устав 1804 г. возлагал на учителей, помимо основной работы, выполнение научно-исследовательской нагрузки. Прежде всего, это касалось составления исторических записок, в которых предусматривалось исследование истории школьного образования в своем регионе. Помимо этого, существовала рекомендация по проведению метеорологических, топографических и статистических наблюдений на территории своей губернии.

Таким образом, требования к учителям гимназии были довольно высокими, также как и функциональные обязанности, возлагавшиеся на них. Подыскать необходимое число кандидатов на педагогические должности в школах Российской империи в это время было крайне тяжело. Педагогическое образование в России фактически еще только зарождалось, в целом по стране действовал лишь один институт, специализировавшийся на подготовке будущих учителей. Его выпускников явно не хватало с учетом размеров и площадей империи. Поэтому для решения кадровых вопросов использовались различные средства, в том числе, и административные методы: «... за счет казеннокоштных студентов университетов, которые за получение казенной стипендии обязывались отработать не менее 6 лет в учительском звании» (Филоненко, 2004: 258-259). Кроме заработной платы, учителя могли пользоваться казенной квартирой и за прилежную работу рассчитывать на получение тех или иных административных чинов.

В Уставе присутствуют и специальные статьи, касающиеся обязанностей учеников, которые должны были уважительно относиться к своим учителям, а также иметь все необходимые для учебы принадлежности (книги, бумагу, перья и т.д.). Отдельным пунктом подчеркивалась обязанность завершить полный курс обучения в школе.

Тем не менее, «несмотря на целый ряд положительных сторон, которые содержал в себе Устав 1804 г., все же он носил ограниченный характер. Хотя официально в Уставе говорилось, что «принимаются в гимназию всякого звания ученики», имевшие знания в объеме курса уездного училища, дети крепостных не могли учиться в гимназии. К ученикам уездных училищ не проявлялось столько заботы, что было характерно в отношении к гимназистам. Дворянское правительственное, вынужденное включать в государственную систему школьного образования училища «для простого народа», не заботилось о распространении на них гуманных педагогических принципов. Оно строго ограничивало список книг, по каким следовало обучать детей в уездных училищах, в то время как в гимназиях давалось право выбора книг самими учащимися» (Школьное образование..., 2005: 34).

Высшее образование в России в данное время предоставляли университеты. Они были доступны молодым людям, успешно окончившим гимназический курс. При Александре I принятый университетский Устав возлагал на вузы широкие автономные права.

Следовательно, из всех типов учебных заведений в крайне сложном положении находились приходские училища. Неслучайно их количество на практике было весьма незначительным. Основная причина, как отмечалось ранее, состояла в отсутствии бюджетного финансирования. Сложная материальная ситуация приводила к тому, что некоторые из них, с трудом образовавшиеся, со временем, не сумев справиться с непреодолимыми финансовыми трудностями, просто закрывались. Отсутствие средств ограничивало возможности получения образования представителями низших сословий. Справедливости ради надо сказать, что материальные проблемы касались всех типов школ страны. Данное утверждение подкрепляется источниками. Так, например, Т.В. Филоненко приводит следующие статистические данные, подтверждающие ее: «По первоначальным расчетам, содержание 4 университетов, 42 гимназий и 405 уездных училищ должно было обходиться в 1 319 450 руб. в год. Это составляло 1,08 % расходной части бюджета на 1804 г., равнявшегося 122 млн руб.; для сравнения: на армию и флот в этом году было израсходовано 53 млн. руб., т.е. 43,4 %. Войны, которые вела Россия в составе антинаполеоновских коалиций (а также синхронные персидские и турецкие), поглощали огромные средства: на армию и флот в 1812 г. было израсходовано 184 млн руб. (из бюджета в 342 млн руб., т.е. 53,8 %), в 1813 г. – 285 млн

(из бюджета в 423 млн руб., т.е. 67,4 %), всего же военные кампании 1812–1814 гг. обошлись в 926 млн руб.» (Филоненко, 2004: 262).

В этой связи следует учесть и активную внешнюю политику России, проводившуюся предшественниками Александра I – Павлом I и, конечно, Екатериной II, на что власть вынуждена была тратить большие средства. В результате государственный долг России увеличивался, правительству приходилось пересматривать статьи расходов в пользу увеличения бюджетных средств на военные нужды. «Понятно, что в этих условиях правительству было не до школы, тем более что реальные расходы на нее оказались много выше первоначального плана; спустя двадцать лет после введения в действие Устава 1804 г. количество уездных училищ и даже гимназий все еще не достигало установленной нормы» (Филоненко, 2004: 262).

На основе всего сказанного можно сделать следующий вывод: реформирование учебных заведений начала XIX в. отличалось рядом существенных позитивных идей и признаков. Значительным шагом вперед в области образования явилось установление в этот период преемственности низшей, средней и высшей школы, а также расширение учебных программ. За исключением приходских училищ, во всех остальных учебных заведениях сроки начала и завершения учебного года были едиными. Процесс преобразования прежних народных училищ в новые проходил постепенно. Главные народные училища Москвы и Санкт-Петербурга стали первыми учебными заведениями, которых коснулись эти изменения. В 1805 г. они приобрели статус Московской и Санкт-Петербургской губернских гимназий. «Затем преобразование главных народных училищ в гимназии стало производиться по губерниям» (Григорьев, 1900: 303). Актуальным на протяжении всего изучаемого периода являлся вопрос подготовки учителей. Единственный педагогический институт в Санкт-Петербурге не мог справиться с решением данной задачи. В этой связи государственная власть принимала и другие меры. Так, наряду с выпускниками пединститута право преподавать в гимназиях приобрели также и окончивавшие университет студенты. В уездных и приходских училищах имели возможность учительствовать прошедшие специальную подготовку гимназисты. В начальной школе могли работать и выпускники духовных семинарий.

За время царствования Александра I с 1810-х гг. можно наблюдать очередные изменения правительственной политики в сфере образования. Первоначально текст Устава 1804 г. предполагал принцип бесплатности обучения. Однако со временем отношение к этому вопросу изменилось. Начиная с 1810 г., обучение становится платным, сначала это произошло в Санкт-Петербургском учебном округе, затем указанная мера распространилась и на другие округа.

По-разному к оценке этого вопроса отнеслись исследователи. Например, В.В. Григорьев считал, что данная мера имела и положительное значение, так как при бесплатном обучении родители проявляли равнодушие и беспечность к требованиям школы и к обязанностям их детей, а с введением платы с их стороны ответственность повышалась (Григорьев, 1900: 303). Исследователь Е.А. Калинина по этому поводу пишет так: «Правительство считало, что эти суммы могут поправить неудовлетворительное финансовое положение российских гимназий» (Калинина, 2023: 199). Действительно, введение платы за обучение было вызвано острой нехваткой средств. В то же время следует вспомнить об увеличении других расходов России, которые, по мнению государственных деятелей, являлись первостепенными. В первую очередь, это касается военных расходов, их оказалось намного больше, чем планировалось в связи с активной внешней политикой страны, а также средств, использованных на экономическое развитие ряда регионов (в связи с разрушением хозяйств в Отечественной войне 1812 г.). «В результате пришлось отказаться от идеи бесплатности обучения, и в 1819 г. была введена плата за обучение вначале в гимназиях, а затем в уездных и приходских училищах» (Захаров, Иванова, 2019: 14).

С 1811 г., по предложению С.С. Уварова (в то время попечитель Санкт-Петербургского учебного округа), стали вносить поправки в учебный план гимназий. Сначала в Санкт-Петербургской гимназии, а затем и в других средних школах были увеличены часы на изучение греческого и латинского языков. Также были прибавлены часы на российскую грамматику, историю и географию, но одновременно прекратилось изучение технологии, коммерческих наук, всеобщей грамматики, эстетики, психологии и нравов. Вводилось преподавание закона божьего, он был поручен представителям духовенства (Григорьев, 1900: 315). Вскоре данная дисциплина стала самым важным учебным предметом.

В 1817 г. МНП прошло через серьезные структурные преобразования, его включили в состав Министерства духовных дел и народного просвещения. Пост министра получил А.Н. Голицын, ранее занимавший должность обер-прокурора Синода. В соответствующем документе, подписанном Александром I, было сказано: «Желая, дабы христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения, признали мы полезным соединить дела по Министерству народного просвещения с делами всех вероисповеданий в состав одного управления» (Учреждение..., 1864: 971). Далее последовали изменения в учебных планах. Главное внимание теперь стало уделяться увеличению времени на изучение основ православия и сокращению часов на общеобразовательные предметы. Попечители учебных округов обязывались отчитываться о выполнении соответствующих указаний. В этой связи совершенно справедливо пишет дореволюционный автор Н.Я. Аристов:

«с 1817 г. главным основанием учения и воспитания юношей поставлено религиозное просвещение, система образования основалась на началах священного союза, из школы делали монастырь... Таким образом, настал поворот от развития образования к умственному застою» (Аристов, 1879: 28).

В 1818 г. был создан Ученый комитет. Согласно Манифесту об учреждении Министерства духовных дел и народного просвещения, «Ученому комитету поручалось: 1) рассмотрение книг, для учебных заведений заготавливаемых; 2) суждение о книгах всякого рода, входящих к министру по разным случаям и для разных предметов, от издателей и иным образом; 3) об учебных пособиях для училищ; 4) рассмотрение проектов предложений и представлений по ученой части и другие дела, тому подобные» (Учреждение..., 1864: 992). Задачей нового министерства стало претворение в жизнь мер, усиливавших роль религии в формировании мировоззрения молодого поколения. Ученый комитет в 1818–1819 гг. занимался анализом имевшихся в школах учебников и учебных планов. В итоге было принято «Циркулярное предложение о предметах преподавания в гимназиях, уездных и приходских училищах» (Циркулярное предложение..., 1866: 385). В соответствии с ним в учебные планы школ вносились конкретные изменения. Из учебного плана гимназий были выведены преподававшиеся с начала XIX в. начальный курс философии и изящных наук, начальные знания по торговле и технологии. Затем в учебный план был включен еще и закон божий.

Аналогичные мероприятия в это время проводятся и в сфере высшего образования. Так, в 1819 г. для инспектирования Казанского университета был отправлен симбирский губернатор, возглавлявший местное отделение Библейского общества, М.Л. Магницкий, который пришел к заключению: «1) Казанский университет подлежит уничтожению; 2) уничтожение сие может быть двух родов: а) в виде приостановления и б) в виде публичного его разрушения. Я бы предпочел последнее» (Шмид, 1878: 145). На крайнюю меру – закрыть университет – министерство все же не пошло. После такой ревизии оказавшийся во главе Казанского учебного округа М.Л. Магницкий активно занялся «наведением порядка» в университете (Логинава, 2010: 260). Фактически он сразу же приступает, по его мнению, к исправлениям вуза. В результате активной репрессивной деятельности Магницкого в университете была уволена половина профессоров (11 из 25), разорена библиотека, многих студентов отчислили и отправили в армию, за семь лет не было напечатано ни одного научного труда (Островский, 2013: 12). Затем Главное правление училищ, согласно отчету того же М.Л. Магницкого, приняло решение, на основании которого одной из обязательных дисциплин на факультетах университета стали основы православной религии. Согласно новым требованиям к университетскому образованию, в учебных планах, соответственно, произошли серьезные изменения. «Философские учения предлагалось излагать в духе апостольских посланий, политические науки – на основе Ветхого завета» (Логинава, 2010: 260).

Такая разрушительная и неразумная деятельность М.Л. Магницкого в отношении Казанского университета через несколько лет была пресечена. Николай I уже в 1826 г. приказал провести очередную ревизию университета и роли Магницкого в его судьбе. Как пишет Е.К. Шмид, «Магницкий был отставлен от должности и над ним произведено следствие» (Шмид, 1878: 220).

Следующим объектом, который был подвергнут подобным преобразованиям, стал Петербургский университет (он появился в 1819 г. в связи с преобразованием Главного педагогического института). Здесь работали выдающиеся деятели науки и образования того времени (например, А.П. Куницын, К.И. Арсеньев и др.). Первым ректором являлся М.А. Балугьянский. Благодаря его усилиям университет только начал уверенно развиваться, когда последовали похожие на то, что происходило в Казанском университете, порядки. Следовательно, не успев окрепнуть, Петербургский университет стал жертвой репрессий. В 1821 г. на Петербургский университет была распространена инструкция Магницкого, составленная для Казанского университета, «требовавшая изложения всех наук в духе евангельского учения. Далее в Петербургском университете началась ревизия, которую возглавил попечитель Санкт-Петербургского округа П.С. Рунич. Результатом стал суд над передовыми преподавателями (например, Раушахом, Арсеньевым и др.), их обвинение и исключение из университета» (Арсентьева, Петрянкина, 2007: 42). Впрочем, в 1826 г. П.С. Рунича настигла та же участь, что и М.Л. Магницкого, он также был «отрешен от должности и предан суду за непростительные поступки по управлению учебным округом» (Шмид, 1878: 221).

Подобные Казанскому и Петербургскому университетам испытания прошли и другие университеты России.

5. Заключение

Подводя итоги реализации образовательной политики правительством Александра I, среди важнейших положительных результатов, прежде всего, следует назвать становление самой системы школьного образования в Российской империи, а также количественный рост учебных заведений в целом по России – с 315 народных училищ к 1801 г. до 418 школ (одна школа на 115,5 тыс. человек) в 1825 году. Из новых типов учебных заведений, учрежденных вначале XIX в., в большей степени испытывали трудности приходские училища, что, в первую очередь, связано с отсутствием бюджетного финансирования.

Вначале XIX в. широкие права были предоставлены университетам. Что же касается преобразований и их динамики, здесь следует выделить 2 этапа. На первом, вначале правления Александра I, явно преобладают позитивные закономерности, когда создаются нормативно-правовая база организации образовательных учреждений, государственные ведомства, необходимые для реализации реформ. Характерной для системы образования стала преемственность между разными типами школ (начальной, средней и высшей), появились единые учебные планы, широкий список учебных дисциплин, учебно-методическая литература и др. На втором же этапе правительство вносит в систему образования многочисленные поправки, связанные с увеличением часов на цикл религиозных дисциплин, что сопровождалось усилением роли церкви как в образовательном, так и в воспитательном процессе. В эти годы наблюдалось подавление свободомыслия в университетах, их подчинение и подконтрольность государственной власти. Подобные перемены не способствовали повышению качества образования в отечественной школе. Однако определившаяся в последние годы правления Александра I негативная тенденция в области народного образования с приходом Николая I была продолжена, на что, безусловно, повлияли события политической истории.

В развитии отечественной школы этого времени наиболее трудными для решения являлись такие вопросы, как недостаточная материальная и денежная база, нехватка учителей. Они, в свою очередь, влияли на возникновение других проблем, например, качество успеваемости учащихся и др. Тем не менее, даже испытывая такие серьезные проблемы, российская школа развивалась и шла уверенно вперед, совершенствуя как количественные, так и качественные показатели своего развития.

Литература

- [Алешинцев, 1912](#) – *Алешинцев И.А.* История гимназического образования в России (XVIII и XIX век). СПб.: издание О. Богдановой, 1912. 346 с.
- [Алметева, 2006](#) – *Алметева И.В.* Начальное школьное образование в Марийском крае во второй половине XIX – начале XX вв. Йошкар-Ола, 2006. 314 с.
- [Аристов, 1879](#) – *Аристов Н.Я.* Состояние образования России в царствование Александра I-го. Киев: Тип. М. П. Фрица, 1879. 44 с.
- [Арсентьева, Петрянкина, 2007](#) – *Арсентьева А.В., Петрянкина А.П.* Учебные заведения в образовательном пространстве Чувашии конца XVIII - начала XX века. Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 2007. 503 с.
- [Артамонова, 2001](#) – *Артамонова Л.М.* Общество, власть и просвещение в русской провинции XVIII – начала XIX вв. (юго-восточные губернии Европейской России). Самара: Изд-во Самар. науч. центра РАН, 2001. 392 с.
- [Владимирский-Буданов, 1874](#) – *Владимирский-Буданов М. Ф.* Государство и народное образование в России XVIII века. Ч. 1. Ярославль: Тип. Г. В. Фальк, 1874. 338 с.
- [Воронов, 1849](#) – *Воронов А. С.* Историко-статистическое обозрение учебных заведений Санкт-Петербургского учебного округа с 1715 по 1828 год включительно. СПб.: Издательство. тип. Я. Трея, 1849. 293 с.
- [ГИА ЧР](#) – Государственный исторический архив Чувашской Республики.
- [Грачева, 2020](#) – *Грачева Ю.Е.* Вклад Московского университета в развитие училищ Московского учебного округа в начале XIX века // *Вестник Волгоградского государственного университета.* 2020. Т. 25. №. 2. С. 56-67.
- [Григорьев, 1900](#) – *Григорьев В.В.* Исторический очерк русской школы. М.: Товарищество тип. А. И. Мамонтова, 1900. 587 с.
- [Дашкевич, 2006](#) – *Дашкевич Л. А.* Городская школа в общественной и культурной жизни Урала (конец XVIII - первая половина XIX в.). Екатеринбург, 2006. 412 с.
- [Захаров, Иванова, 2019](#) – *Захаров В.Ю., Иванова А.Н.* Всеобщее начальное образование в Российской империи в XIX – начале XX вв.: причины неудачи реформы // *Локус: люди, общество, культуры, смыслы.* 2019. № 2. С. 11–26.
- [Калинина, 1992](#) – *Калинина Т. А.* Развитие народного образования на Урале в дореформенный период (80-е гг. XVIII – первая половина XIX в.). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1992. 92 с.
- [Калинина, 2023](#) – *Калинина Е.А.* Школьная реформа Александра I и «Положение об училищах» 1804 года // *Власть, общество, армия.* 2023. С. 192–202.
- [Каптерев, 1915](#) – *Каптерев П.Ф.* История русской педагогики. Пг.: Кн. склад «Земля», 1915. 746 с.
- [Константинов, Струминский, 1953](#) – *Константинов Н.А., Струминский В.Я.* Очерки по истории начального образования в России. М.: Учпедгиз, 1953. 272 с.
- [Логинова, 2010](#) – *Логинова О.А.* Влияние социокультурных институтов России на воспитательную среду средних и высших учебных заведений: историко-педагогический аспект // *Труды международного симпозиума «Надежность и качество».* Т. 1. С. 258–262.
- [Медынский, 1938](#) – *Медынский Е. Н.* История русской педагогики. М.: Гос. уч.-пед. изд-во, 1938. 512 с.
- [Милюков, 1897](#) – *Милюков П. Н.* Очерки по истории русской культуры. В 3 ч. Ч. 2. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1897. 365 с.

- [О должности..., 1830](#) – О должности Комиссии училищ / Полное собрание законов Российской империи. 2-е изд. СПб., 1830. Т. 27. С. 248-249.
- [Об учреждении..., 1830](#) – Об учреждении министерств / Полное собрание законов Российской империи. 2-е изд. СПб., 1830. Т. 27. С. 243-248.
- [Островский, 2013](#) – *Островский О.Б.* Судьба народного образования в России в 1815–1825 гг. // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. Т. 2. № 2. С. 7-20.
- [Очерки..., 1973](#) – Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: XVIII – первая половина XIX века. М.: Педагогика, 1973. 608 с.
- [Предварительные правила..., 1830](#) – Предварительные правила народного просвещения / Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 27. С. 438.
- [Рождественский, 1912](#) – *Рождественский С.В.* Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII-XIX веках. Т. 1. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1912. 679 с.
- [Смагина, 1996](#) – *Смагина Г. И.* Академия наук и российская школа, вторая половина XVIII в. СПб.: Наука, 1996. 162 с.
- [Сухомлинов, 1866](#) – *Сухомлинов М.И.* Материалы для истории просвещения в России в царствование императора Александра I. СПб.: тип. Ф.С. Сущинского, 1866. 112 с.
- [Устав..., 1864](#) – Устав учебных заведений, подведомых университетам // *Сборник постановлений по Министерству народного просвещения*. Т.1. Царствование императора Александра I. 1802–1825. СПб., 1864. Ст. 301.
- [Учреждение..., 1864](#) – Учреждение Министерства духовных дел и народного просвещения // *Сборник постановлений по Министерству народного просвещения*. Т.1. Царствование императора Александра I. 1802–1825. СПб., 1864. Ст. 971.
- [Фальборк, Чарнолуцкий, 1900](#) – *Фальборк Г. А., Чарнолуцкий В.И.* Народное образование в России. СПб.: Изд-е О.Н. Поповой, 1900. 263 с.
- [Филоненко, 2004](#) – *Филоненко Т.В.* Первая школьная система в России // *Вестник Воронежского государственного университета*. 2004. № 2. С. 248-265.
- [Циркулярное предложение..., 1866](#) – Циркулярное предложение о предметах преподавания в гимназиях, уездных и приходских училищах // *Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения*. Т. 1. 1802–1834 г. СПб., 1866. Ст. 385.
- [Чехов, 1923](#) – *Чехов Н.В.* Типы русской школы в их историческом развитии. М.: Мир, 1923. 148 с.
- [Школьное образование..., 2005](#) – Школьное образование в России в конце XVIII – начале XX вв.: учеб. пособие для вузов / сост. А. В. Арсентьева, А. П. Петрянкина. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. 160 с.
- [Шмид, 1878](#) – *Шмид Е. К.* История средних учебных заведений в России. СПб., 1878. 684 с.
- [Cherkasov et al., 2021](#) – *Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Zimovets L.G., Koroleva L.A.* (2021). The System of Public Education in Volyn Governorate in the Period 1796–1917. Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 2021. 10(3): 790-798.
- [Shevchenko et al., 2016](#) – *Shevchenko N.A., Vidishcheva E.V., Emelyanova O.V.* (2016). The establishment of the system of public education in the Caucasus (1802-1917 years): The characteristic features. *Bylye Gody*. 40(2): 363-372.

References

- [Aleshintsev, 1912](#) – *Aleshintsev, I.A.* (1912). Istoriya gimnazicheskogo obrazovaniya v Rossii (XVIII i XIX vek) [The history of gymnasium education in Russia (XVIII and XIX centuries)]. Sankt-Peterburg: izdanie O. Bogdanovoi. 346 p. [in Russian]
- [Almeteva, 2006](#) – *Almeteva, I.V.* (2006). Nachal'noe shkol'noe obrazovanie v Mariiskom krae vo vtoroi polovine XIX-nachale XX vv. [Primary school education in the Mari region in the second half of the XIX-early XX century]. Ioshkar-Ola. 314 p. [in Russian]
- [Aristov, 1879](#) – *Aristov, N.Ya.* (1879). Sostoyanie obrazovaniya Rossii v tsarstvovanie Aleksandra I [The state of education in Russia during the reign of Alexander I]. Kiev: Tip. M. P. Fritsa. 44 p. [in Russian]
- [Arsent'eva, Petryankina, 2007](#) – *Arsent'eva, A.V., Petryankina, A.P.* (2007). Uchebnye zavedeniya v obrazovatel'nom prostranstve Chuvashii kontsa XVIII - nachala XX veka [Educational institutions in the educational space of Chuvashia of the late XVIII - early XX century]. Cheboksary: Izd-vo Chuvashskogo universiteta. 503 p. [in Russian]
- [Artamonova, 2001](#) – *Artamonova, L.M.* (2001). Obshchestvo, vlast' i prosveshchenie v russkoi provintsii XVIII – nachala XIX vv. (yugo-vostochnye gubernii Evropeiskoi Rossii) [Society, power and education in the Russian province of the XVIII – early XIX centuries. (southeastern provinces of European Russia)]. Samara: Izd-vo Samar. nauch. tsentra RAN. 392 p. [in Russian]
- [Chekhov, 1923](#) – *Chekhov, N.V.* (1923). Tipy russkoi shkoly v ikh istoricheskom razvitii [Types of the Russian school in their historical development]. Moskva: Mir. 148 p. [in Russian]
- [Cherkasov et al., 2021](#) – *Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Zimovets L.G., Koroleva L.A.* (2021). The System of Public Education in Volyn Governorate in the Period 1796–1917. Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 2021. 10(3): 790-798.

- Dashkevich, 2006** – *Dashkevich, L.A.* (2006). Gorodskaya shkola v obshchestvennoi i kul'turnoi zhizni Urala (konets XVIII - pervaya polovina XIX v.) [Urban school in the social and cultural life of the Urals (late XVIII - first half of the XIX century)]. Ekaterinburg. 412 p. [in Russian]
- Fal'bork, Charnoluskii, 1900** – *Fal'bork, G.A., Charnoluskii, V.I.* (1900). Narodnoe obrazovanie v Rossii [Public education in Russia]. Sankt-Peterburg: Izd-e O.N. Popovoi. 263 p. [in Russian]
- Filonenko, 2004** – *Filonenko, T.V.* (2004). Pervaya shkol'naya sistema v Rossii. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta [The first school system in Russia]. *Gumanitarnye nauki*. 2: 248-265. [in Russian]
- GIA ChR** – Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki [The State Historical Archive of the Chuvash Republic].
- Gracheva, 2020** – *Gracheva, Yu.E.* (2020). Vklad Moskovskogo universiteta v razvitie uchilishch Moskovskogo uchebnogo okruga v nachale XIX veka [The contribution of Moscow University to the development of schools in the Moscow Educational District at the beginning of the XIX century]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. 25(2): 56-67. [in Russian]
- Grigor'ev, 1900** – *Grigor'ev, V.V.* (1900). Istoricheskii ocherk russkoi shkoly [Historical sketch of the Russian school]. Moskva: Tovarishchestvo tip. A. I. Mamontova, 587 p. [in Russian]
- Kalinina, 1992** – *Kalinina, T.A.* (1992). Razvitie narodnogo obrazovaniya na Urale v doreformennyi period (80-e gg. XVIII – pervaya polovina XIX v.) [The development of public education in the Urals in the pre-reform period (the 80s of the XVIII – the first half of the XIX century)]. Perm': Izd-vo Perm. un-ta. 92 p. [in Russian]
- Kalinina, 2023** – *Kalinina, E.A.* (2023). Shkol'naya reforma Aleksandra I i «Polozhenie ob uchilishchakh» 1804 goda [The school reform of Alexander I and the "Regulations on Schools" of 1804]. *Vlast', obshchestvo, armiya*. Pp. 192-202. [in Russian]
- Kapterev, 1915** – *Kapterev, P.F.* (1915). Istoriya russkoi pedagogiki [The History of Russian pedagogy]. Petrograd: Kn. sklad «Zemlya». 746 p. [in Russian]
- Konstantinov, Struminskii, 1953** – *Konstantinov N.A., Struminskii V.Ya.* (1953). Ocherki po istorii nachal'nogo obrazovaniya v Rossii [Essays on the history of primary education in Russia]. Moskva: Uchpedgiz. 272 p. [in Russian]
- Loginova, 2010** – *Loginova, O.A.* (2010). Vliyanie sotsiokul'turnykh institutov Rossii na vospitatel'nyu sredu srednikh i vysshikh uchebnykh zavedenii: istoriko-pedagogicheskii aspekt [The influence of socio-cultural institutions of Russia on the educational environment of secondary and higher educational institutions: historical and pedagogical aspect]. *Trudy mezhdunarodnogo simpoziuma «Nadezhnost' i kachestvo»*. 1: 258-262. [in Russian]
- Medynskii, 1938** – *Medynskii, E.N.* (1938). Istoriya russkoi pedagogiki [The History of Russian pedagogy]. Moskva: Gos. uch.-ped. izd-vo. 512 p. [in Russian]
- Milyukov, 1897** – *Milyukov, P.N.* (1897). Ocherki po istorii russkoi kul'tury [Очерки по истории русской культуры]. V 3 ch. Ch. 2. Sankt-Peterburg: Tipografiya I. N. Skorokhodova. 365 p. [in Russian]
- O dolzhnosti..., 1830** – O dolzhnosti Komissii uchilishch [About the position of the Commission of Schools]. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sankt-Peterburg, 1830. T. 27. Pp. 248–249. [in Russian]
- Ob uchrezhdenii..., 1830** – Ob uchrezhdenii ministerstv [On the establishment of ministries]. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sankt-Peterburg, 1830. T. 27. Pp. 243-248. [in Russian]
- Ocherki..., 1973** – Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoi mysli narodov SSSR: XVIII – pervaya polovina XIX veka [Essays on the history of the school and pedagogical thought of the peoples of the USSR: XVIII-first half of the XIX century]. Moskva: Pedagogika, 1973. 608 p. [in Russian]
- Ostrovskii, 2013** – *Ostrovskii, O.B.* (2013). Sud'ba narodnogo obrazovaniya v Rossii v 1815–1825 gg. [The fate of public education in Russia in 1815–1825]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. 2(2): 7-20. [in Russian]
- Predvaritel'nye pravila..., 1830** – Predvaritel'nye pravila narodnogo prosveshcheniya [Preliminary rules of public education]. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sankt-Peterburg, 1830. T. 27. P. 438. [in Russian]
- Rozhdestvenskii, 1912** – *Rozhdestvenskii, S.V.* (1912). Ocherki po istorii sistem narodnogo prosveshcheniya v Rossii v XVIII-XIX vekakh [Essays on the history of the public education system in Russia in the XVIII-XIX centuries]. T. 1. Sankt-Peterburg: Tipografiya M.A. Aleksandrova. 679 p. [in Russian]
- Shevchenko et al., 2016** – *Shevchenko N.A., Vidishcheva E.V., Emelyanova O.V.* (2016). The establishment of the system of public education in the Caucasus (1802-1917 years): The characteristic features. *Bylye Gody*. 40(2): 363-372.
- Shkol'noe obrazovanie..., 2005** – Shkol'noe obrazovanie v Rossii v kontse XVIII – nachale XX vv. (2005). [School education in Russia in the late XVIII – early XX centuries.]: ucheb. posobie dlya vuzov. Sost. A. V. Arsent'eva, A. P. Petryankina. Cheboksary: Izd-vo Chuvash. un-ta, 2005. 160 p. [in Russian]
- Shmid, 1878** – *Shmid, E.K.* (1878). Istoriya srednikh uchebnykh zavedenii v Rossii [The history of secondary educational institutions in Russia]. Sankt-Peterburg, 684 p. [in Russian]

[Smagina, 1996](#) – *Smagina, G.I.* (1996). Akademiya nauk i rossiiskaya shkola, vtoraya polovina XVIII v. [The Academy of Sciences and the Russian school, the second half of the XVIII century]. Sankt-Peterburg: Nauka. 162 p. [in Russian]

[Sukhomlinov, 1866](#) – *Sukhomlinov, M.I.* (1866). Materialy dlya istorii prosveshcheniya v Rossii v tsarstvovanie imperatora Aleksandra I [Materials for the history of Enlightenment in Russia during the reign of Emperor Alexander I]. Sankt-Peterburg: Tipografiya F.S. Sushchinskogo. 112 p. [in Russian]

[Tsirkulyarnoe predlozhenie..., 1866](#) – Tsirkulyarnoe predlozhenie o predmetakh prepodavaniya v gimnaziakh, uездnykh i prikhodskikh uchilishchakh [A circular proposal on the subjects of teaching in gymnasiums, county and parish schools]. *Sbornik rasporyazhenii po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya*. T. 1. 1802–1834 g. Sankt-Peterburg, 1866. P. 385. [in Russian]

[Uchrezhdenie..., 1864](#) – Uchrezhdenie Ministerstva dukhovnykh del i narodnogo prosveshcheniya [Establishment of the Ministry of Spiritual Affairs and Public Education]. *Sbornik postanovlenii po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya*. T.1. Tsarstvovanie imperatora Aleksandra I. 1802–1825. Sankt-Peterburg, 1864. P. 971. [in Russian]

[Ustav..., 1864](#) – Ustav uchebnykh zavedenii, podvedomykh universitetam [The Charter of educational institutions under the jurisdiction of universities]. *Sbornik postanovlenii po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya*. T.1. Tsarstvovanie imperatora Aleksandra I. 1802–1825. Sankt-Peterburg, 1864. P. 301. [in Russian]

[Vladimirskii-Budanov, 1874](#) – *Vladimirskii-Budanov, M.F.* (1874). Gosudarstvo i narodnoe obrazovanie v Rossii XVIII veka [The state and public education in Russia of the XVIII century]. Ch. 1. Yaroslavl': Tipografiya G. V. Fal'k. 338 p. [in Russian]

[Voronov, 1849](#) – *Voronov, A.S.* (1849). Istoriko-statisticheskoe obozrenie uchebnykh zavedenii Sankt-Peterburgskogo uchebnogo okruga s 1715 po 1828 god vklyuchitel'no [Historical and statistical review of educational institutions of the St. Petersburg Educational District from 1715 to 1828 inclusive]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo. tip. Ya. Treya. 293 p. [in Russian]

[Zakharov, Ivanova, 2019](#) – *Zakharov, V.Yu., Ivanova, A.N.* (2019). Vseobshchee nachal'noe obrazovanie v Rossiiskoi imperii v XIX – nachale XX vv.: prichiny neudachi reform [Universal primary education in the Russian Empire in the XIX – early XX centuries: the reasons for the failure of the reform]. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly*. 2: 11-26. [in Russian]

Развитие системы российского образования в первой четверти XIX века. Основные положения Устава 1804 г.

Елена Константиновна Минеева ^{a, *}, Алевтина Петровна Зыкина ^a, Татьяна Николаевна Иванова ^a, Ирина Александровна Сошко ^a

^a Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Содержание и качество образования традиционно привлекают внимание государства и общества. В современных условиях в адрес российской общеобразовательной школы поступает больше критических замечаний, нежели восторженных оценок. Это побуждает искать варианты преобразований для преодоления имеющихся недостатков. По мнению авторов, любая реформа, в том числе и в сфере образования, может быть успешной только в том случае, если она отвечает вызовам времени и опирается на исторический опыт. Поэтому актуально изучать и обобщать страницы истории отечественной школы. Целью данной статьи является исследование становления системы отечественного образования и ее эволюция в первой четверти XIX в. В работе использованы нормативно-правовые документы, принятые в рассматриваемый период правительством Александра I, которые отражают суть государственной политики в области образования. Они регламентировали типы учебных заведений, их цель и задачи, перечень и содержание учебных дисциплин, права и обязанности участников образовательного процесса и др. Основные выводы по теме исследования заключаются в следующем. Политику правительства Александра I в сфере образования условно можно разделить на 2 этапа. В рамках первого этапа был разработан Устав учебных заведений, который отличается либеральным характером. Он вводил принцип преемственности и общеобразовательный характер в создаваемую систему школьного образования в стране. На втором этапе были внесены серьезные изменения в содержание образования, ограничены полномочия училищных администраций и др.

Ключевые слова: реформы Александра I, Министерство народного просвещения, Устав учебных заведений, приходские и уездные училища, гимназии.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: mineevek21@mail.ru (Е.К. Минеева), alevtina-pet@mail.ru (А.П. Зыкина), tivanovan@mail.ru (Т.Н. Иванова), irinasoshko@yandex.ru (И.А. Сошко)